

ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ДАНИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

О. А. Балабейкина¹

В. Ю. Коробущенко²

В. М. Разумовский^{1, 2}

¹ Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,

191023, Россия, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30–32, литер А

² Санкт-Петербургский государственный университет,

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Поступила в редакцию 16.10.2023 г.

Принята к публикации 29.01.2024 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-6

© Балабейкина О. А., Коробущенко В. Ю.,
Разумовский В. М., 2024

Исследование представляет собой пример реализации институционально-территориального подхода к выявлению и представлению социально-экономических и структурно-организационных особенностей функционирования мажоритарной религиозной организации Дании. Цель — представить ее характеристику с опорой на результаты анализа актуальных официально опубликованных данных и их статистической обработки с помощью расчетного инструментария. Объектом исследования выступает Евангелическо-лютеранская церковь Дании и образуемые ею административно-территориальные структуры. Один из смысловых акцентов сделан на редко обсуждаемом в научном обороте вопросе финансовой деятельности религиозной организации. Конфессиональное пространство Дании представляет собой поликомпонентную систему с ярко выраженной доминантой. Таковой выступает национальная лютеранская церковь, наделенная особым правовым статусом. Историческая и социальная значимость, а также сохранение ряда функций, дублирующих государственные, позволяют ей сохранять цивилизационно- и культуuroобразующую роль для населения страны, особенно коренного. Однако общие для стран Северной Европы секулярные тенденции касаются и Дании. Речь идет среди прочего о численных потерях адептов Евангелическо-лютеранской церкви в последние десятилетия. В наибольшей мере это касается столичного региона, где выше доля мигрантов в структуре населения и более динамичен ритм повседневной жизни. Выявлена территориальная дифференциация в степени проявления активности религиозно обусловленного поведения. Наибольшие показатели (на фоне их общей отрицательной динамики) характерны для периферийных регионов страны. В них наблюдается и самая высокая доля зарегистрированных членов Евангелическо-лютеранской церкви. Перспективы дальнейших исследований в представленном направлении связаны с нехристианскими религиями Дании.

Ключевые слова:

конфессии Дании, религии Дании, конфессиональное геопространство, религиозная организация, Евангелическо-лютеранская церковь

Для цитирования: Балабейкина О. А., Коробущенко В. Ю., Разумовский В. М. Евангелическо-лютеранская церковь дании: социально-экономический и территориально-организационный аспекты // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 100–116. doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-6

Введение

Актуальность обращения к конфессиональному пространству страны и ее отдельных регионов обусловлена значительным влиянием религиозных институций и организаций на культурно-цивилизационные, социально-экономические и общественно-политические процессы. В государствах Зарубежной Европы, коренному населению которых справедливо приписывается приверженность секулярным тенденциям, традиционные христианские конфессии продолжают численно доминировать. Функционирование образуемых ими организаций проявляется не только наличием объектов культово-культурной инфраструктуры в селитебных пространствах, но и высокой степенью активности в сфере реализации социальной ответственности [1; 2]. Сохраняются примеры стран и регионов, где одна или несколько церквей наделены государством полномочиями, частично дублирующими его функции.

При этом отмечается отрицательная динамика, отражающаяся в количественных показателях снижения числа адептов традиционных христианских конфессий Европы и степени активности проявления их религиозно обусловленного поведения [3]. На разных уровнях фиксируются и трансформационные сдвиги в конфессиональной структуре населения, обусловленные изменениями в этническом составе, в свою очередь, вызванными последствиями политики мультикультурализма.

Объективным научным суждениям о функционировании конфессионального пространства, равно как о протекании разнообразных процессов внутри такового служит его комплексная характеристика на уровне отдельных стран и регионов. Необходимо, чтобы она была выстроена на основе аналитической обработки репрезентативных исходных данных, представленных официальными организациями — религиозными и светскими.

В практическом отношении обобщение опыта европейских стран и его последующее заимствование представляет интерес в вопросе привлечения возможностей и ресурсов религиозных организаций к развитию территорий России, обладающих схожими социальными, демографическими и религиозными характеристиками.

Примером государства Северной Европы, где конфессиональное пространство выражено доминантой в виде национальной Евангелическо-лютеранской церкви (Народной церкви), но при этом отличается разнообразием структурных компонентов, выступает Королевство Дания. Мажоритарная религиозная организация сохраняет в нем государственный статус и наделена рядом полномочий и обязательств, существенно проявляющихся в социально-экономическом развитии страны и ее отдельных территорий.

Исследовательской целью служит выявление социально-экономических характеристик и особенностей территориально-организационной структуры доминанты конфессионального пространства Дании. Следует отметить, что в научном обороте существуют несколько незначительно различающихся авторских дефиниций, выражающих суть этого понятия. Одну из конструктивных попыток синтезировать основные подходы к определению конфессионального пространства в 2021 г. предпринял В. С. Дементьев [9]. Результаты указанного исследования решено было использовать в представленной работе. Соответственно, конфессиональное пространство в ее содержании рассматривается как «совокупность и взаимосвязь нескольких элементов: верующего населения, религиозно-культурной инфраструктуры и атрибутивно-обрядовой составляющей». Оно «сопряжено с разными компонентами географии населения, отражает состояние территории, куда входит материальная основа в виде территориальных элементов и пространственные связи разного уровня» [9, с. 118].

Материалы и методы

Исходные статистические сведения, необходимые для дальнейшей аналитической обработки, содержатся в отчетной документации Статистической службы Дании, национального Министерства по церковным делам, на официальных интернет-ресурсах Народной церкви и ее структурных подразделений.

Собранные сведения были обработаны с помощью картографического метода, методов анализа и синтеза (в том числе контент-анализа), а также вычислительного инструментария, принятого в регионоведческих исследованиях. Примером последнего выступает индекс концентрации.

Применение указанных методов было осуществлено в рамках институционально-территориального подхода к изучению конфессионального пространства регионов и стран. Суть его в том, что за основу хронологического исследования, объектно-предметная область которого связана с религиями, избираются составляющие церковно-административного деления разного ранга. Альтернатива территориального базиса — религиозный ландшафт. Но поскольку Народная церковь в Дании структурно оформлена и состоит из системы иерархически соподчиненных единиц, представляется уместным именно названный подход.

Степень изученности проблемы и обзор источников

Научно-исследовательский интерес к вопросам, обусловленным функционированием конфессионального пространства, и его характеристикам высок, что подтверждается содержанием научных публикаций отечественных и зарубежных авторов. В числе первых можно назвать С. А. Горохова, Р. В. Дмитриева, И. А. Захарова, М. М. Агафошина [4; 5], отметившихся в научном обороте в качестве авторского коллектива нескольких десятков солидных по содержанию тематических трудов, а также А. Г. Манакова [6; 7], Н. А. Мязина [8], В. С. Дементьева [9], А. А. Гравчикову [10] и др. Новейшие трансформационные тенденции, характеризующие конфессиональное пространство, нашли отражение в трудах Р. Н. Лункина и С. Б. Филатова [11] и др.

Зарубежные исследователи тоже активно обращаются к заявленной тематике, апеллируя к значимости религий и проявлениям деятельности образуемых их последователями организаций в достижении целей устойчивого развития [12], формировании социального капитала стран и регионов [13; 14], функционировании отдельных направлений экономической сферы [15; 16]. В этом аспекте лидером выступает туризм религиозной направленности [17; 18].

Активно ведется научный дискурс вокруг трансформации европейского конфессионального пространства, вызванной миграционными процессами [19—21].

Столь существенное внимание к заявленной тематике обусловлено цивилизационно образующей ролью религий и существенным проявлением социальной ответственности религиозных организаций, что неоднократно подчеркивалось исследователями [22—24].

Конфессиональное пространство Дании также попадало в фокус внимания исследователей — К. Ю. Эйдемиллера [25], Е. А. Степановой [26], Е. Ю. Талалаевой [27] и др. Но авторы либо сосредоточивали внимание на отдельных регионах страны [28], либо освещали конкретные вопросы, связанные с проявлениями религиозной жизни [29]. Следует отдельно отметить посвященные трансформациям конфессионального пространства Дании работы зарубежных авторов — Х. Р. Кристенсена [30], Х. М. Хаугена [31], Н. Ри [32], Т. Йенсена и А. В. Гирца [33].

Однако научных трудов, содержание которых отражало бы общую характеристику мажоритарной религиозной организации Дании на основе актуальных данных, в научном обороте обнаружить не удалось.

Результаты исследования

Доминантой конфессионального пространства Дании является ее мажоритарная религиозная организация, именуемая Народной церковью, или Церковью датского народа. Официально образованная в 1536 г., с 1849 г. по настоящее время она наделена конституционно закрепленным статусом государственной церкви, что налагает ряд обязательств и предоставляет некоторые привилегии.

Евангелическо-лютеранская церковь Дании (ЕЛЦД) находится в подчинении правящего монарха и датского парламента и не может оказывать влияние на государственную политику. Связующим звеном между мажоритарной религиозной организацией и правительством выступает Министерство церковных дел, выделенное в 1916 г. из состава структурных подразделений Министерства культуры и выполняющее контрольные функции.

Церковь Дании сплошным ареалом охватывает территорию страны, исключая Гренландию и Фарерские острова, где функционируют автономные евангелическо-лютеранские церкви. Внутреннее административно-территориальное деление мажоритарной религиозной организации Королевства носит иерархичный характер. На региональном уровне Народная церковь состоит из 10 диоцезов, управляемых епископами, при которых состоят епархиальные советы. «Первым среди равных» именуется глава столичной епископии, что не дает ему каких-либо привилегий.

Диоцезы подразделяются на пробства — церковно-административные единицы районного ранга, которых на начало 2023 г. насчитывалось 102. Низовой уровень территориального деления ЕЛЦД представлен 2159 приходами, находящимися под управлением приходского духовенства и приходских советов. С целью повышения эффективности реализации социальной деятельности приходы могут объединяться в пастораты.

Приходы ЕЛЦД сосредоточивают не только культово-богослужebную деятельность. Для членов религиозной организации здесь открывается возможность альтернативной формы регистрации актов гражданского состояния, а также общения к различным культурно-просветительским и социальным мероприятиям. Такие чаще всего доступны не только прихожанам, но и всем желающим, в том числе целевым группам, поэтому важно, насколько равномерно сеть пробств и приходов распределена по стране.

Объективное представление об этом дает значение индекса концентрации, рассчитанное по следующей формуле:

$$ИК = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n |O_i : O - S_i : S|,$$

где O_i — количественное выражение признака (число пробств и приходов ЕЛЦД) по i -й территориальной единице (диоцезу Церкви), O — суммарное число пробств и приходов по всем епархиям ЕЛЦД, S_i — площадь территории i -й территориальной единицы (епархии), S — общая площадь территории всех епархий ЕЛЦД.

Полученное значение ИК по первому и второму показателям приближено к наименьшему из допустимых, что подтверждает высокую степень равномерности распределения пробств и приходов ЕЛЦД по материковой Дании (табл. 1). Это означает, что все осуществляемые приходами функции, как делегированные государством, так и инициированные религиозной организацией, доступны населению страны.

Таблица 1

Индекс концентрации пробств и приходов Церкви Дании, 2023 г.

Диоцез	Площадь, км ²	Число пробств	ИК	Число приходов	ИК
Виборг	6474,8	11	0,043	271	0,025
Копенгаген	771,7	9	0,070	94	0,026
Лолланн-Фальстер	1787,3	4	0,002	94	0,002
Ольборг	6754,8	14	0,020	296	0,020
Орхус	5366,7	14	0,012	336	0,031
Рибе	6478,4	8	0,072	200	0,058
Роскилле	5439,1	12	0,009	313	0,018
Фюн	3481,2	10	0,017	234	0,027
Хадерслев	4601,6	7	0,038	173	0,027
Хельсингёр	1791,4	13	0,086	147	0,026
<i>Итого</i>	42947,0	102	0,185	2158	0,130

Источник: разработано на основе данных: Land use accounts, *Danmarks Statistik*, URL: <https://www.dst.dk/en/Statistik/emner/miljoe-og-energi/areal/arealopgoerelser> (дата обращения: 01.10.2023) ; Organisation, *Folkekirken.dk*, URL: <https://www.folkekirken.dk/om-folkekirken/organisation> (дата обращения: 01.10.2023).

Высокую степень востребованности мероприятий, проводимых усилиями духовенства и сотрудников приходских храмов, подтверждают данные о численности адептов ЕЛЦД и степени выраженности их религиозно обусловленного поведения. Так, невзирая на секулярные тенденции в обществе, добровольность членства в Народной церкви и налагаемые им налоговые обязательства, на начало 2023 г. в составе мажоритарной религиозной организации числятся почти 4,3 млн человек (72,1 % от численности населения страны).

Следует отметить факт территориальной дифференциации, отражающей диспропорции в доле адептов ЕЛЦД в структуре населения. Явными лидерами выступают периферийные диоцезы Виборга (83,1 %), Рибе (82,1 %) и Ольборга (81,9 %), а аутсайдером — епархия Копенгагена (55,5 %). Фактор столичного положения, подразумевающий приверженность секулярным ценностям, динамичный характер жизни, сосредоточенность в структуре населения мигрантов и представителей молодых возрастных групп, играет здесь ведущую роль.

Общая картина, отражающая в динамике изменения последних 15 лет по имеющимся данным, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Доля членов Церкви Дании в структуре населения диоцезов, %

Диоцез	2007	2022	Изменение
Виборг	90,5	83,1	-8,18
Копенгаген	67,1	55,5	-17,29
Лолланн-Фальстер	86,1	79,7	-7,43
Ольборг	89,1	81,9	-8,08
Орхус	84,6	76,0	-10,17
Рибе	90,2	82,1	-8,98
Роскилле	84,8	76,8	-9,43
Фюн	85,8	78,1	-8,97
Хадерслев	87,3	78,3	-10,31
Хельсингёр	76,6	65,4	-14,62
<i>Среднее</i>	82,6	73,2	-11,38

Источник: разработано на основе данных: Folkekirkens medlemstal, *FUV*, URL: <https://www.fkuv.dk/folkekirken-i-tal/medlemstal> (дата обращения: 01.10.2023).

За рассмотренные 15 лет ЕЛЦД по естественным причинам и по причине добровольных выходов из состава религиозной организации потеряла более 11 % своих адептов, что в целом отражает общую для стран зарубежной Европы картину.

Интересные результаты дает обращение к этническому составу адептов ЕЛЦД. Значимость хотя бы формального членства в Народной церкви сохраняется у представителей коренного населения страны. Некоторой неожиданностью обернулась обнаруженная привлекательность религиозной организации для мигрантов из западных стран и их потомков, несмотря на отсутствие лютеранских традиций в большинстве стран исхода данных категорий населения (табл. 3). Относительная распространенность членства в Церкви среди мигрантов из западных стран и их потомков объясняется их этнической принадлежностью: 5,1 % мигрантов на начало 2022 г. составляют немцы, 2,4 % — норвежцы, 2,3 % — шведы, 1,2 % — исландцы, 0,6 % — финны¹.

Таблица 3

Происхождение членов Народной церкви, %

Категория населения	2008	2022
Коренное население	89,0	84,3
Мигранты из западных стран	32,3	13,6
Потомки мигрантов из западных стран	39,1	20,6
Мигранты из западных стран	3,3	3,1
Потомки мигрантов из западных стран	2,2	3,2

Источник: разработано авторами на основе данных: Population 1. January by deanary, ancestry and member of the National Church, *Danmarks Statistik*, URL: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectTable/Omrade0.asp?SubjectCode=1&ShowNews=OFF&PLanguage=1> (дата обращения: 01.10.2023).

Все члены Народной церкви, обладающие налоговой дееспособностью, несут обязательства по ее содержанию путем целевых отчислений от общих доходов. Ставка церковного налога устанавливается муниципалитетом, выражается долей от 0,4 до 1,3 %, в среднем составляя 0,97 % при расчете среднего значения по диоцезам (табл. 4, рис. 1).

Таблица 4

Ставка церковного налога в диоцезах ЕЛЦД, 2022 г., %

Диоцез	Среднее	Максимум	Минимум
Виборг	1,07	1,27	0,93
Копенгаген	0,69	0,93	0,50
Лолланн-Фальстер	1,20	1,23	1,16
Ольборг	1,16	1,30	0,98
Орхус	0,96	1,22	0,81
Риббе	1,00	1,16	0,81
Роскилле	0,97	1,10	0,73
Фюн	0,99	1,14	0,68
Хадерслев	0,93	0,98	0,88
Хельсингёр	0,72	0,96	0,40
<i>Среднее</i>	0,97	1,30	0,40

Источник: разработано на основе данных: Kirkeskat, *By-, Land- og Kirkeministeriet*, URL: <https://www.km.dk/folkekirken/oekonomi/kirkeskat> (дата обращения: 01.10.2023).

¹ Population 1. January by sex, age, ancestry, country of origin and citizenship, *Danmarks Statistik*, URL: <https://www.statbank.dk/statbank5a/SelectTable/Omrade0.asp?SubjectCode=1&ShowNews=OFF&PLanguage=1> (дата обращения: 01.10.2023).

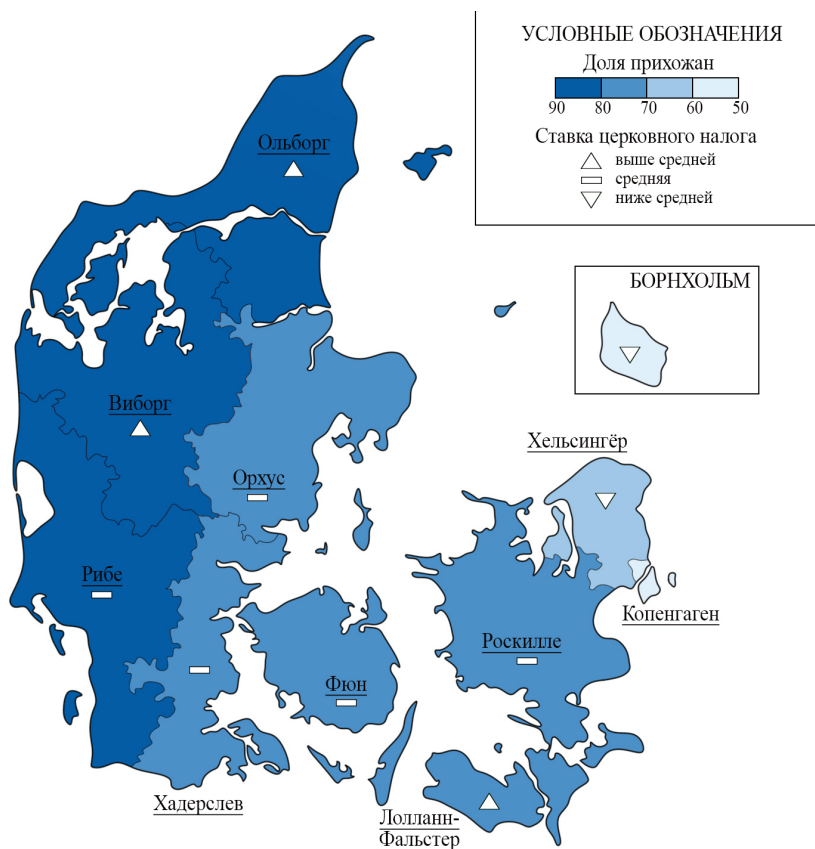

Рис. 1. Доля адептов ЕЛЦД в структуре населения диоцезов и размер ставки церковного налога 2022 г., %

Источник: разработано на основе данных: Kirkeskat, By-, Land- og Kirkeministeriet, URL: <https://www.km.dk/folkekirken/oekonomi/kirkeskat> (дата обращения: 01.10.2023).

Обращение к табличным данным позволяет прийти к выводу о том, что размер ставки церковного налога не оказывает видимого влияния на принятие решения о выходе из членства в ЕЛЦД. Наоборот, почти все максимальные значения ставки фиксируются в диоцезах-лидерах по доле адептов Народной церкви в структуре населения. Эти же диоцезы характеризуются невысокой людностью, поэтому финансовая нагрузка по обеспечению функционирования приходов несколько больше.

Собранные целевые налоговые средства распределяются Министерством церковных дел. Ему же приписывается ответственность за консолидированный бюджет ЕЛЦД.

Экономическая отчетность ЕЛЦД носит открытый характер опубликования, что позволяет представить обзор финансовых операций религиозной организации. Финансы, поступающие из разных источников, формируют местный бюджет, Общий фонд и государственные субсидии.

Структура доходов и расходов местного бюджета за 2019 г. (по последним имеющимся сведениям) представлена в таблицах 5 и 6, составленных на основе официальных отчетных данных.

Таблица 5

Доходы местного бюджета Церкви Дании за 2019 г., млн датских крон

Статья доходов	2011	2019
Церковный налог	5348	5850
Ритуальная деятельность	721	685
Субсидии	30	5
Прочие доходы	298	346
<i>Всего</i>	6328	6858

Источник: разработано на основе данных: Den lokale økonomi, *By-, Land- og Kirkemisteriet*, URL: <https://www.km.dk/folkekirken/oekonomi/lokaloekonomi> (дата обращения: 01.10.2023).

Таблица 6

Расходы местного бюджета Церкви Дании за 2019 г., млн датских крон

Статья расходов	2011	2019
Заработная плата персонала, в том числе ответственного за работу кладбищ	3233	3342
Прочие операционные расходы, в том числе связанные с работой кладбищ	2235	2231
Капитальные расходы, в том числе связанные с работой кладбищ	506	527
	1122	1156
<i>Всего</i>	6590	6729

Источник: разработано на основе данных: Den lokale økonomi, *By-, Land- og Kirkemisteriet*, URL: <https://www.km.dk/folkekirken/oekonomi/lokaloekonomi> (дата обращения: 01.10.2023).

Сальдо финансовых операций, относящихся к местному бюджету, составило 129 млн датских крон в 2019 г., а размер доходно-расходной части — 6,858 и 6,729 млрд датских крон соответственно. Подавляющую долю доходов местного бюджета формируют целевые налоговые поступления (85,3%), а обрядово-культурная деятельность приносит всего 10%. Причина такой диспропорции состоит в том, что для членов ЕЛЦД совершение обрядов и таинств на приписных приходах происходит на безвозмездной основе.

Функционирование Общего фонда осуществляется по принципу общей кассы, где почти все средства собираются за счет церковного налога. Доходы в 2019 г. составили 1202 млн датских крон, а расходы, где основная статья — заработная плата священнослужителей и сотрудников, — 1196 млн датских крон.

В 2019 г. Народная церковь получила государственные субсидии денежным объемом в 843 млн датских крон (9,5% всех доходов религиозной организации). Почти все они были распределены на выплату заработной платы и пенсии священнослужителям.

Кроме того, с 2007 г. действует Фонд развития Церкви, откуда на нужды ЕЛЦД выделяется около 2 млн датских крон ежегодно. С момента его учреждения по настоящее время 205 социально значимых проектов, реализуемых Народной церковью, получили финансовую поддержку названного источника. В 2022 г. приоритетными направлениями были объявлены переход церковных структур на ресурсосберегающие технологии и оказание помощи молодежи, пострадавшей от последствий пандемии COVID-19. В конкурсе заявок учитываются сотрудничество Церкви с местным сообществом, широта территориального охвата, инновационность и высокая степень вовлечения волонтеров.

Церковь Дании имеет ряд налоговых льгот в виде освобождения от уплаты корпоративного и поимущественного налогов. Не облагаются налогом и добровольные денежные взносы прихожан. Церковные средства во многом затрачиваются на реализацию социальной ответственности религиозной организации.

Одна из делегированных ЕЛЦД государством общественных задач — управление и осуществление ухода за кладбищенскими территориями. Ответственность Народной церкви в отношении данной функция полная. Но религиозная организация не облагается налогом на эти территории и на возмездной основе может выделять участки под захоронения лиц, не являющихся ее членами.

Еще одно полномочие, которое Народная церковь разделяет с государственными органами, — регистрация актов гражданского состояния. С 2002 г. она осуществляется на базе единой национальной электронной системы. Следует выделить право ЕЛЦД на легитимацию браков: около трети от их общего количества в Дании приходится на венчания.

Еще выше активность религиозно обусловленного поведения проявляется в совершении похоронных обрядов. Несмотря на несколько возросшую популярность погребальных процедур, проводимых без участия духовенства, и захоронений вне церковных кладбищенских территорий, на отпевания приходится более 80 % обрядов данного типа (табл. 7).

Таблица 7

Венчания и отпевания в ЕЛЦД на 2006 и 2019 гг.

Обряд	2006	2019
Венчания, % от всех заключенных браков	41,3	32,5
Похороны, в том числе	53 224	53 549
отпевания вне Церкви Дании	820	861
светская организация похорон	4801	8547

Источник: разработано на основе данных: Folkekirken i tal, *Folkekirken.dk*, URL: <https://www.folkekirken.dk/om-folkekirken/folkekirken-i-tal> (дата обращения: 01.10.2023).

Высокой остается доля крещений и конфирмаций. В 2020 г. около половины новорожденных были крещены и более половины лиц возраста 14—15 лет прошли конфирмацию. По степени проявления религиозной активности адептов лидируют удаленные от центра диоцезы. В Выборге фиксируется самая высокая доля крещенных младенцев от общего числа родившихся (69,9 %) и конфирмованных подростков (81,5 %). Ольборг характеризуется максимальными показателями в отношении лиц, прошедших в сознательном возрасте одновременно крещение и конфирмацию (27,8 %). В столичном диоцезе, где этнический состав населения характеризуется разнообразием, все показатели минимальны и выражены в значениях 31,9, 40,5 и 11,3 % соответственно.

Государственно-правовое положение ЕЛЦД открывает для нее возможность оказывать представителям иностранного духовенства содействие в получении разрешения на временное проживание и сертифицировать их деятельность.

ЕЛЦД активно участвует в образовательной деятельности. В ведении религиозной организации находятся три музыкальные школы в Лёгумкlostере, Вестервиге и Роскилле с филиалами еще в нескольких городах. Учебные заведения реализуют разнообразные курсы по обучению игре на музыкальных инструментах, дирижированию, пению. Особое внимание уделяется инклюзивному обучению.

С 2014 г. функционирует Центр пастырского образования и исследований, представленный организациями в Копенгагене, Орхусе и Лёгумкlostере. Его работой осуществляется обучение и повышение квалификации пасторов и обязательная дополнительная подготовка студентов-теологов, претендующих на принятие священного сана. Кроме того, там проводятся исследования об отношениях Церкви и общества, организуются тематические научные, практические и просветительские мероприятия. Очень активно Народная церковь участвует в оказании помощи нуждающимся (различным целевым группам), оперативно реагирует действиями на сложные общественные и политические ситуации, но формат представленной статьи не позволяет раскрыть данный аспект полностью.

За пределами материковой Дании лютеранство представлено Евангелическо-лютеранскими церквями Гренландии и Фарерских островов, родственными ЕЛЦД доктринально, но являющимися собой самостоятельные организации.

Христианство в Гренландию было впервые привнесено на рубеже I и II тыс., но не укоренилось среди населения острова. Начало институциональному оформлению лютеранства здесь было положено в 1905 г., когда в церковно-административном отношении островная территория вошла в состав позже упраздненного диоцеза Зеландии, чтобы в 1923 г. попасть в подчинение руководства епархии Копенгагена. Епископская кафедра Гренландии была воссоздана только 1980 г., а в 1993 г. диоцез получил автономию и был уравнен в правах с прочими епископиями.

С того времени политической и церковной элитой Гренландии стали предприниматься усилия для дальнейшего расширения самостоятельности, а главным аргументом служила социокультурная обособленность эскимосов и гренландских датчан, их самобытность, обусловленная историческим развитием и изолированностью от материковой части страны. В итоге выход Церкви Гренландии из-под юрисдикции ЕЛЦД совпал с наделением региона статусом автономии в составе Дании (2009). В финансовом и юридическом отношениях религиозная организация стала подчиняться парламенту Гренландии. Ее территориальная структура представлена тремя пробствами, образованными 17-ю приходами с кафедральным собором в Нууке.

В отличие от ЕЛЦД Церковь Гренландии не фиксирует на официальном уровне число адептов. Судить о конфессиональном составе населения острова можно только по результатам экспертных оценок. Так, согласно данным World Religion Database¹, по состоянию на 2020 г. до 96 % жителей Гренландии — христиане, из них две трети самоидентифицировались как протестанты.

Евангелическо-лютеранская церковь Фарерских островов имеет автономный статус. Начиная с периода, приходящегося на окончание X — начало XI в., и до 1538 г. архипелаг был католической епархией. После преобразования территория недолго просуществовала в качестве самостоятельного лютеранского диоцеза, а затем была включена в епископию Зеландии ЕЛЦД.

После получения независимости в 2007 г. Церковь Фарерских островов является самой маленькой в мире церковью, имеющей государственный статус. Ее территория состоит из 16 пробств, а кафедральный собор находится в Торсхавне (рис. 2).

¹ National profiles, *World Religion Database*, URL: <https://www.thearda.com/world-religion/national-profiles?u=94c> (дата обращения: 01.10.2023).

Рис. 2. Территориальное деление Церкви Фарерских островов

Учет количества храмов, адептов и представителей духовенства официально ведется Статистической службой Фарерских островов, сведения которой фиксируют сокращение числа прихожан. Их доля составляет 78 % от численности населения архипелага при количественном росте объектов культово-культурной инфраструктуры и представителей духовенства. Объем имеющейся в открытом доступе информации не так полон, как предоставляемый ЕЛЦД, но он дает возможность получить расчетные данные коэффициента территориальной концентрации диоцезов и храмов Церкви Фарерских островов. Результативное значение (для каждого из объектов 0,144 и 0,132 соответственно) подтверждает, что они размещены по территории региона с высокой степенью равномерности. Особую важность это обстоятельство обретает при принятии во внимание физико-географического положения островов и отсутствия соединяющей их системы транспортных коммуникаций. Но нужно учитывать и специфику размещения населения архипелага. Если допустить отсут-

ствие территориальной дифференциации по доле адептов национальной церкви, на один храм в регионе Стреймой приходится 1355 прихожан. В редконаселенном регионе Сандой — в 8 раз меньше.

Лютеранство, представленное несколькими религиозными организациями, наделенными особым статусом, безусловно, доминирует в конфессиональном пространстве Дании и играет существенную социальную роль в стране.

Выводы

В структуре конфессионального пространства Дании доминантой выступает национальная Евангелическая лютеранская церковь с ее островными автономными подразделениями. Все они объединены государственным статусом в пределах соответствующих территориальных образований Дании, наделены правами, функциями и привилегиями.

К первым принадлежит содержание кладбищенских территорий и управление ими, а также ведение статистического учета и регистрация актов гражданского состояния (ЕЛЦД). Основная привилегия — возможность финансирования путем распределения средств от целевого налогообложения. Кроме того, Церковь выполняет множество добровольных социально значимых функций.

Можно утверждать, что цивилизационное и историко-культурное значение лидирующей по численности адептов и прочим количественным показателям христианской конфессии лютеранства, а также широкая распространенность материальных объектов культовой инфраструктуры позволяют ее религиозным институциям позиционировать себя в качестве влиятельных и значимых. Представляющие их организации обладают авторитетом, ресурсами, способностями и полномочиями для содействия развитию общества и успешно реализуют таковые.

Следует отметить и тот факт, что в отличие от ЕЛЦД, деятельность которой носит выраженный социально-экономический характер, Церкви Гренландии и Фарерских островов, пытаясь калькировать опыт мажоритарной религиозной организации и видоизменяя его с учетом региональной и этнонациональной специфики, скорее имеют политический вес.

Дальнейшие перспективы в развитии данного направления исследований связаны с прочими составляющими конфессионального пространства Дании, представленными нетрадиционными для страны конфессиями и религиями. Этот аспект открывает возможности для продолжения исследований в заявленной объектно-предметной области.

Список литературы

1. Ribberink, E., Achtenberg, Houtman, D. 2017, A post-secular turn in attitudes towards religion? Anti-religiosity and anti-Muslim sentiment in Western Europe, *Rassegna Italiana di Sociologica*, vol. 58, №4, p. 803—830, <https://doi.org/10.1423/88795>
2. Queen, E. 2017, History, Hysteria, and Hype: Government Contracting with Faith-Based Social Service Agencies, *Religions*, vol. 8, №2, p. 22, <https://doi.org/10.3390/rel8020022>
3. Балабейкина, О. А., Дмитриев, А. Л., Янковская, А. А. 2021, Трансформация структурных элементов современного конфессионального пространства Европы, *Мир перемен*, №4, с. 177—189, https://doi.org/10.51905/2073-3038_2021_4_177
4. Горохов, С. А., Дмитриев, Р. В., Захаров, И. А. 2023, Христианство, ислам и традиционные религии: циклическое взаимодействие на Африканском континенте, *Вестник Томского государственного университета*, №486, с. 124—136, <https://doi.org/10.17223/15617793/486/13>
5. Горохов, С. А., Дмитриев, Р. В., Агафошин, М. М. 2022, Религия и государство: типы отношений на рынке религий, *Полития*, №3 (106), с. 65—79, <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-65-79>

6. Манаков, А. Г. 2019, Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX — начале XXI в., *Географический вестник*, № 2 (49), с. 13—24, <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2019-2-13-24>
7. Манаков, А. Г., Суворков, П. Э. 2018, Сдвиги в конфессиональном пространстве России в XVIII — начале XX В.: историко-географический анализ, *Известия Русского географического общества*, т. 150, № 2, с. 3—15.
8. Мязин, Н. А. 2022, Распространение пятидесятничества в странах Латинской Америки, *Латинская Америка*, № 9, с. 83—97, <https://doi.org/10.31857/S0044748X0017752-6>
9. Деметьев, В. С. 2021, Подходы к изучению структурных элементов конфессионального пространства Северо-Запада России на рубеже XIX—XX вв., *Псковский регионологический журнал*, № 2 (46), с. 117—131, <https://doi.org/10.37490/s221979310014074-4>
10. Гравчикова, А. А. 2022, Влияние религиозного разнообразия населения на социально-экономические показатели регионов Российской Федерации, *Регионология*, т. 30, № 1 (118), с. 55—75, <https://doi.org/10.15507/2413-1407.118.030.202201.055-075>
11. Лункин, Р., Филатов, С. 2021, Христианские церкви и антиидентистская революция, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 65, № 8, с. 97—108, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-97-108>
12. Karam, A. 2016, The Role of Religious Actors in Implementing the UN's Sustainable Development Goals, *The Ecumenical Review*, vol. 68, № 4, p. 365—377, <https://doi.org/10.1111/erev.12241>
13. Kettell, S. 2019, 'Social Capital and Religion in the United Kingdom' in Manuel, P., Glatzer, M. (eds.), *Faith-Based Organizations and Social Welfare*, London, Palgrave Studies in Religion, Politics, and Policy, p. 185—203, https://doi.org/10.1007/978-3-319-77297-4_8
14. Shapiro, E. A. 2022, Protective Canopy: Religious and Social Capital as Elements of a Theory of Religion and Health, *Journal of Religion and Health*, vol. 61, p. 4466—4480, <https://doi.org/10.1007/s10943-021-01207-8>
15. Rogers, M. 2018, Does religion always help the poor? Variations in religion and social class in the west and societies in the global south, *Palgrave Communications*, № 4, 73, <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0135-3>
16. Campante, F., Yanagizawa-Drott, D. 2015, Does Religion Affect Economic Growth and Happiness? Evidence from Ramadan, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 130, p. 615—658, <https://doi.org/10.1093/qje/qjv002>
17. Bellia, C., Scavone, V., Ingrassia, M. 2021, Food and Religion in Sicily — A New Green Tourist Destination by an Ancient Route from the Past, *Sustainability*, vol. 13, 6686, <https://doi.org/10.3390/su13126686>
18. Aurel, G., Dumitrache, L., Giusca, M. 2018, Assessment of the religious-tourism potential in Romania, *Human Geographies*, vol. 12, № 2, p. 225—237, <https://doi.org/10.5719/hgeo.2018.122.6>
19. Aschauer, W. 2020, The Drivers of Prejudice with a Special Focus on Religion - Insights into anti-Muslim Sentiment in Austrian Society, *Österreichische Zeitschrift für Soziologie*, vol. 45, p. 183—212, <https://doi.org/10.1007/s11614-020-00414-z>
20. Kolb, J., Yildiz, E. 2019, Muslim Everyday Religious Practices in Austria. From Defensive to Open Religiosity, *Religions*, vol. 10, № 3, 161, <https://doi.org/10.3390/rel10030161>
21. Yang, J. A. 2011, A Christian Perspective on Immigrant Integration, *The Review of Faith and International Affairs*, vol. 9, № 1, p. 77—83, <https://doi.org/10.1080/15570274.2011.543623>
22. Балабейкина, О. А., Дмитриев, А. Л., Солодянкина, Е. И. 2022, Религиозный институт как составляющая социальной и экономической сферы, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 66, № 9, с. 119—129, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-9-119-129>
23. Хржановская, А. А. 2020, Религиозная неоднородность: барьер или фактор экономического развития регионов России? *Регион: Экономика и Социология*, № 4, с. 23—43, <https://doi.org/10.15372/REG20200402>
24. Galiatsatos, P., Sundar, S., Qureshi, A., Ooi, G., Teague, P., Hale, D. W. 2016, Health Promotion in the Community: Impact of Faith-Based Lay Health Educators in Urban Neighborhoods, *Journal of Religion and Health*, vol. 55, p. 1089—1096, <https://doi.org/10.1007/s10943-016-0206-y>

25. Эйдемиллер, К. Ю. 2018, Исламская диффузия в странах Северной Европы: процессы миграции и исламской революции, *Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления*, № 20 (25), с. 231—244. EDN: VLJNGB

26. Степанова, Е. А. 2019, Секулярность в социально-культурном контексте: пример Дании, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, т. 35, № 1, с. 209—221, <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.117>

27. Талалаева, Е. Ю., Пронина, Т. С. 2020, Этноконфессиональные иммигрантские гетто как проблема национальной безопасности в современном общественно-политическом дискурсе Дании, *Балтийский регион*, т. 12, № 3, с. 55—71, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-4>

28. Балабейкина, О. А., Янковская, А. А., Коробущенко, В. Ю. 2022, Религиозная организация в устойчивом развитии регионов: кейс диоцеза Виборг Евангелическо-лютеранской церкви Дании, *Север и рынок: формирование экономического порядка*, № 1 (75), с. 84—95, <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2022.75.007>

29. Зудов, Ю. В. 2011, Дискуссия о реформе государственно-церковных отношений в современной Дании, *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, № 5, с. 6—7. EDN: PCSQYT

30. Christensen, H. R. 2019, Continuity with the Past and Uncertainty for the Future: Religion in Danish Newspapers 1750—2018, *Temenos — Nordic Journal for the Study of Religion*, vol. 55, № 2, p. 201—224, <https://doi.org/10.33356/temenos.87825>

31. Haugen, H. M. 2011, The Evangelical Lutheran Church in Denmark and the Multi-cultural Challenges, *Politics and Religion*, vol. 4, № 3, p. 476—502, <https://doi.org/10.1017/S1755048311000447>

32. Reeh, N. 2022, Dancing with Religion: Organized Atheism and Humanism in the Field of Religions in Denmark, *Numen*, vol. 69, № 5-6, p. 542—568, <https://doi.org/10.1163/15685276-12341667>

33. Jensen, T., Geertz, A. W. 2014, From the History of Religions to the Study of Religion in Denmark: An Essay on the Subject, Organizational History and Research Themes, *Temenos — Nordic Journal for the Study of Religion*, vol. 50, № 1, p. 79—114, <https://doi.org/10.33356/temenos.46252>

Об авторах

Ольга Александровна Балабейкина, кандидат географических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

E-mail: olga8011@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9520-8880>

Валерия Юрьевна Коробущенко, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: parkkeva@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3843-8465>

Владимир Михайлович Разумовский, доктор географических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия; Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

E-mail: vmr-rgo@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-9122-6313>

EVANGELICAL LUTHERAN CHURCH OF DENMARK: SOCIO-ECONOMIC AND TERRITORIAL-ORGANIZATIONAL ASPECTS

O. A. Balabeikina¹

V. Yu. Korobushchenko²

V. M. Razumovsky^{1, 2}

¹ Saint Petersburg State University of Economics,
30–32 A. Griboyedov Canal Embankment,
Saint Petersburg, 191023, Russia

² Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Embankment,
Saint Petersburg, 199034, Russia

Received 16 October 2023

Accepted 29 January 2024

doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-6

© Balabeikina, O. A., Korobushchenko, V. Yu.,
Razumovsky, V. M., 2024

The study exemplifies the use of an institutional-territorial approach for a comprehensive description of a national denominational landscape. The article aims to provide such an account by analysing relevant official data and performing statistical processing using computational tools. The focus is on the Evangelical Lutheran Church of Denmark and its administrative-territorial structures. The study places emphasis on the financial aspect, one seldom discussed in academic discourse. The denominational landscape of Denmark is a multicomponent system, with the National Lutheran Church holding a distinctive legal status as a dominant entity. Its historical and social significance, along with the ability to preserve functions that mirror those of the state, allow the Church of Denmark to maintain its civilisational and culture-building role for the populace, especially the indigenous one. However, Denmark is not exempt from the secular trends prevalent in the Nordic countries. One notable tendency is the decline in adherents of the Evangelical Lutheran Church observed over recent decades. This decline is most evident in the capital region, where the proportion of migrants in the population is higher and daily life is more vibrant than in other areas. Territorial variations in religiously motivated behaviour are evident, with the highest percentages observed in the country's peripheral regions (despite the overall figures showing a negative trend). These areas also boast the most significant proportion of registered members of the Evangelical Lutheran Church. Exploring non-Christian religions in Denmark presents a promising avenue for future research.

Keywords:

religion in Denmark, denominational space, religious organization, Evangelical Lutheran Church

References

1. Ribberink, E., Achtenberg, Houtman, D. 2017, A post-secular turn in attitudes towards religion? Anti-religiosity and anti-Muslim sentiment in Western Europe, *Rassegna Italiana di Sociologia*, vol. 58, № 4, p. 803–830, <https://doi.org/10.1423/88795>
2. Queen, E. 2017, History, Hysteria, and Hype: Government Contracting with Faith-Based Social Service Agencies, *Religions*, vol. 8, № 2, p. 22, <https://doi.org/10.3390/rel8020022>
3. Balabeykina, O. A., Dmitriev, A. L., Yankovskaya, A. A. 2021, Transformation of the Structural Elements of the Modern Confessional Space of Europe, *The World of Transformations*, № 4, p. 177–189, https://doi.org/10.51905/2073-3038_2021_4_177 (in Russ.).

To cite this article: Balabeikina, O. A., Korobushchenko, V. Yu., Razumovsky, V. M. 2024, Evangelical Lutheran church of Denmark: socio-economic and territorial-organizational aspects, *Baltic region*, vol. 16, № 1, p. 100–116. doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-6

4. Gorokhov, S. A., Dmitriev, R. V., Zakharov, I. A. 2023, Christianity, Islam and traditional religions: Cyclical interaction in Africa, *Tomsk State University Journal*, № 486, p. 124—136, <https://doi.org/10.17223/15617793/486/13> (in Russ.).
5. Gorokhov, S. A., Dmitriev, R. V., Agafosnin, M. M. 2022, Religion and the state: Types of relations in the religious market, *Politeia*, № 3 (106), p. 65—79, <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-65-79> (in Russ.).
6. Manakov, A. G. 2019, Transformation of the territorial structure of the confessional space of Russia in the XX — the beginning of the XXI century, *Geographical bulletin*, № 2 (49), p. 13—24, <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2019-2-13-24> (in Russ.).
7. Manakov, A. G., Suvorkov, P. E. 2018, Shifts in the confessional space of Russia in the XVI—II — beginning of the XX centuries: the historical-geographical analysis, *Proceedings of the Russian Geographical Society*, vol. 150, № 2, p. 3—15 (in Russ.).
8. Myazin, N. A. 2022, The spread of Pentecostalism in Latin America, *Latinskaya Amerika*, № 9, p. 83—97, <https://doi.org/10.31857/S0044748X0017752-6> (in Russ.).
9. Dementiev, V. S. 2021, Approaches to the study of the state of structural elements of the confessional space of the north-west of Russia at the turn of the XIX—XX centuries, *Pskov Journal of Regional Studies*, № 2 (46), p. 117—131, <https://doi.org/10.37490/s221979310014074-4> (in Russ.).
10. Gravchikova, A. A. 2022, Influence of the Population Religious Diversity on the Socio-Economic Indicators of the Russian Federation Regions, *Regionology = Russian Journal of Regional Studies*, vol. 30, № 1, p. 55—75, <https://doi.org/10.15507/2413-1407.118.030.202201.055-075> (in Russ.).
11. Lunkin, R., Filatov, S. 2021, Christian Churches and the Antiidestist Revolution, *World Economy and International Relations*, № 8, p. 97—108, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-97-108> (in Russ.).
12. Karam, A. 2016, The Role of Religious Actors in Implementing the UN's Sustainable Development Goals, *The Ecumenical Review*, vol. 68, № 4, p. 365—377, <https://doi.org/10.1111/erev.12241>
13. Kettell, S. 2019, 'Social Capital and Religion in the United Kingdom' in Manuel, P., Glatzer, M. (eds.), *Faith-Based Organizations and Social Welfare*, London, Palgrave Studies in Religion, Politics, and Policy, p. 185—203, https://doi.org/10.1007/978-3-319-77297-4_8
14. Shapiro, E. A. 2022, Protective Canopy: Religious and Social Capital as Elements of a Theory of Religion and Health, *Journal of Religion and Health*, vol. 61, p. 4466—4480, <https://doi.org/10.1007/s10943-021-01207-8>
15. Rogers, M. 2018, Does religion always help the poor? Variations in religion and social class in the west and societies in the global south, *Palgrave Communications*, № 4, 73, <https://doi.org/10.1057/s41599-018-0135-3>
16. Campante, F., Yanagizawa-Drott, D. 2015, Does Religion Affect Economic: Growth and Happiness? Evidence from Ramadan, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 130, p. 615—658, <https://doi.org/10.1093/qje/qjv002>
17. Bellia, C., Scavone, V., Ingrassia, M. 2021, Food and Religion in Sicily — A New Green Tourist Destination by an Ancient Route from the Past, *Sustainability*, vol. 13, 6686, <https://doi.org/10.3390/su13126686>
18. Aurel, G., Dumitrache, L., Giusca, M. 2018, Assessment of the religious-tourism potential in Romania, *Human Geographies*, vol. 12, № 2, p. 225—237, <https://doi.org/10.5719/hgeo.2018.122.6>
19. Aschauer, W. 2020, The Drivers of Prejudice with a Special Focus on Religion — Insights into anti-Muslim Sentiment in Austrian Society, *Österreichische Zeitschrift für Soziologie*, vol. 45, p. 183—212, <https://doi.org/10.1007/s11614-020-00414-z>
20. Kolb, J., Yildiz, E. 2019, Muslim Everyday Religious Practices in Austria. From Defensive to Open Religiosity, *Religions*, vol. 10, № 3, 161, <https://doi.org/10.3390/rel10030161>
21. Yang, J. A. 2011, A Christian Perspective on Immigrant Integration, *The Review of Faith and International Affairs*, vol. 9, № 1, p. 77—83, <https://doi.org/10.1080/15570274.2011.543623>
22. Balabeikina, O. A., Dmitriev, A. L., Solodyankina, E. I. 2022, Religious institution as part of social and economic sphere, *World Economy and International Relations*, vol. 66, № 9, p. 119—129, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-9-119-129> (in Russ.).

23. Khrzhanovskaya, A. A. 2020, Religious heterogeneity: a barrier or a factor of economic development in Russia? *Region: Economics and Sociology*, № 4, p. 23—43, <https://doi.org/10.15372/REG20200402> (in Russ.).
24. Galiatsatos, P., Sundar, S., Qureshi, A., Ooi, G., Teague, P., Hale, D. W. 2016, Health Promotion in the Community: Impact of Faith-Based Lay Health Educators in Urban Neighborhoods, *Journal of Religion and Health*, vol. 55, p. 1089—1096, <https://doi.org/10.1007/s10943-016-0206-y>
25. Eidemiller, K. Yu. 2018, Islamic diffusion in the Nordic Countries: migration processes and the Islamic revolution, *Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Series: Theory and Practice of Management*, № 20 (25), p. 231—244 (in Russ.).
26. Stepanova, E. A. 2019, Secularity in socio-cultural context: the case of Denmark, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Filosofiia i Konfliktologiiia*, vol. 35, № 1, p. 209—221, <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.117> (in Russ.).
27. Talalaeva, E. Yu., Pronina, T. S. 2020, Ethno-confessional immigrant ghettos as a national security problem in Denmark's social and political discourse, *Baltic region*, vol. 12, № 3, p. 55—71, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-4> (in Russ.).
28. Balabeikina, O. A., Yankovskaya, A. A., Korobushchenko, V. Yu. 2022, Religious organization in sustainable development of regions: the case of Diocese Viborg of the Evangelic Lutheran Church of Denmark, *The North and the Market: Forming the Economic Order*, № 1, p. 84—95, <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2022.75.007>
29. Zudov, Yu. V. 2011, Debates about the reform of church in modern Denmark, *Istoriya*, № 5, p. 6—7. EDN: PCSQYT (in Russ.).
30. Christensen, H. R. 2019, Continuity with the Past and Uncertainty for the Future: Religion in Danish Newspapers 1750—2018, *Temenos — Nordic Journal for the Study of Religion*, vol. 55, № 2, p. 201—224, <https://doi.org/10.33356/temenos.87825>
31. Haugen, H. M. 2011, The Evangelical Lutheran Church in Denmark and the Multi-cultural Challenges, *Politics and Religion*, vol. 4, № 3, p. 476—502, <https://doi.org/10.1017/S1755048311000447>
32. Reeh, N. 2022, Dancing with Religion: Organized Atheism and Humanism in the Field of Religions in Denmark, *Numen*, vol. 69, № 5-6, p. 542—568, <https://doi.org/10.1163/15685276-12341667>
33. Jensen, T., Geertz, A. W. 2014, From the History of Religions to the Study of Religion in Denmark: An Essay on the Subject, Organizational History and Research Themes, *Temenos — Nordic Journal for the Study of Religion*, vol. 50, № 1, p. 79—114, <https://doi.org/10.33356/temenos.46252>

The authors

Dr Olga A. Balabeikina, Saint Petersburg State University of Economics, Russia.

E-mail: olga8011@yandex.ru

<https://ORCID.org/0000-0001-9520-8880>

Valeria Yu. Korobushchenko, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: parkkeva@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-3843-8465>

Prof Vladimir M. Razumovsky, Saint Petersburg State University of Economics, Russia; Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: vmr-rgo@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-9122-6313>

